

УДК 009

DOI: 10.34670/AR.2021.35.37.006

Просветительский феминизм в русской практике: опыт пятигорских общественниц

Подобедова Анастасия Алексеевна

Аспирант,

Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, переулок Мароновский, 26;
e-mail: anastasija-podobedova@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется деятельность представительниц дореволюционного общественного женского движения в региональном масштабе в рамках авторской концепции просветительского феминизма. Исследуемым регионом стал город-курорт Пятигорск. Участницы дореволюционного общественного женского движения захоронены на Пятигорском некрополе. Изучение их деятельности видится достаточно своевременным в силу современного кризиса идентичности как пример реализации собственного потенциала полезности и раскрытия себя в качестве свободной и деятельной личности согласно теории пассионарности. В контексте просветительского феминизма, реализуемого представительницами женского общественного движения, можно не только исследовать новые общественные роли женщин, но и в историческом аспекте определить, какие именно новые социальные роли могли быть рассмотрены женщиной в качестве своей новой сферы деятельности с 1880-х по 1910-е гг. С другой стороны, Пятигорский некрополь, где по большей части находятся захоронения общественных деятельниц данного региона, рассматривается как один из важных объектов в русле изучения деятельности просветительского феминизма. Мероприятия по восстановлению некрополя как части культурного и ментального наследия региона становятся одним из ярких видов деятельности современного женского общественного движения и волонтеров.

Для цитирования в научных исследованиях

Подобедова А.А. Просветительский феминизм в русской практике: опыт пятигорских общественниц // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 50-56. DOI: 10.34670/AR.2021.35.37.006

Ключевые слова

Просветительский феминизм, региональное женское общественное движение, общественные деятельницы, пассионарность, Пятигорский некрополь.

Введение

В современной научной литературе особый исследовательский интерес вызывают теория и история феминизма и деятельность в этом направлении, а также гендерная теория (как один из компонентов *феминологии*). Многие исследователи в своих работах обращаются к теории и истории женщины в определенный момент и в определенном обществе, исследуя и анализируя роль женщин в данный временной период. Сложно не обратить внимание на большой интерес к изучению женского начала в современном обществе и в его исторической перспективе. Особо полезной видится реализация изучения большого по объемам и разнопланового пласта – общественной деятельности женщины в противовес ее асоциальности, рассматриваемой в контексте ее семейной жизни.

Просветительский феминизм

Женская семейная жизнь (по мнению феминисток, практически бесправная) и общественная деятельность (являющаяся по их же исследованиям свободной и идеальной) в теории феминизма ставятся в противовес друг другу. Любая деятельность, реализуемая женщиной вне семейного очага, по представлениям феминисток, является идеальной, к которой нужно стремиться, именно в ней задействован внутренний потенциал женщины, во время ее деятельности внутри и на благо семьи находящийся практически в «пассивном» состоянии.

Именно такого рода деятельность, реализуемая в рамках социальной и общественной полезности женщины, также может быть рассмотрена с позиций преодоления женоненавистнических взглядов и возможности наделяния женщины всеми правами и свободами, доступными мужчине.

Деятельность представительниц женских общественных движений и их общественные роли – роли «новой женщины» – показали пути становления женской судьбы вне «домашнего очага и семейной жизни», наделяя женщину в частности и женское начало в общем определенной коннотацией смыслов и идей. Деятельность женщин в данном направлении (врачей и учителей, сестер милосердия и писательниц, благотворительниц) была полезна и необходима как для становления женского начала как свободной и независимой личности, так и для реализации женской потребности в помощи для другого, в переходе женщины на новый как смысловой, так и общественный уровень. Деятельность женского общественного движения видится в контексте теории «просветительского феминизма», которая была разработана автором данной статьи. Просветительский феминизм – это «новые женские роли» [Подобедова, 2021], идейно соотносимые с задачами феминизма в контексте острого «женского вопроса»; также просветительский феминизм может быть рассмотрен как деятельная сущность женских общественных движений. Лишенный популизма и радикализма, феминизм такого рода становится основополагающей движущей силой в идейном и деятельном изменении общественного положения женщины. Женщина остается носителем чисто женских добродетелей, таких как трудолюбие, религиозность, послушание и милосердие [Кеня, 2014], но вместе с тем обретает черты общественной единицы. Теория просветительского феминизма рассматривает женщину как непосредственного участника исторического процесса и полноценного члена данного общественного строя в данный временной период. Эта деятельность позволяет женщине раскрыть свой внутренний потенциал полезности, преодолевая кризис идентичности и застенчивости в знакомой для себя семейной жизни;

женщинам, не вовлеченным в деятельность в рамках просветительского феминизма, может быть показан пример новой для них роли, новой жизненной реализации, отличной от их традиционной сферы деятельности.

Рассматриваемая теория просветительского феминизма более прикладная, чем иные области феминистической теории, так как в ней уже заложена реальная деятельность. Сюда входит деятельность учительниц, врачей, сестер милосердия, писательниц и в некоторой степени благотворительниц (в данном контексте мы говорим о традиционной сфере деятельности женщины, в которой реализуется сила ее милосердия). Новые роли, которые рассматриваются в данной статье, созидательны, они позволяют развиваться личности женщины не только в сфере личного характера – семье, но и в ее общественной роли.

Пятигорские общественные деятельницы

Еще одним аспектом изучения становится анализ региональной общественной деятельности женщин как частный аспект просветительского феминизма. Можно проследить трансформацию женского начала и новое предназначение женщины через новые социальные роли жительниц города в тот временной отрезок. Взятая временная и местная периодизация рассматривает деятельность Пятигорского женского сообщества конца XIX – начала XX в.

Деятельность просветительского феминизма датируется в основном 1880-1910-х гг., в связи с чем большинство деятельниц женского общественного движения в данной номинации после смерти были захоронены на старейшем кладбище Пятигорска – Некрополе. Именно поэтому исследуемым объектом также становится Пятигорский некрополь; все деятельницы регионального просветительского феминизма, имена которых приведены в данной статье, были захоронены здесь.

Мы разделяем деятельность в рамках просветительского феминизма на четыре направления деятельности женского общественного движения:

- культурно-просветительскую;
- революционную;
- медицинскую;
- категорию социального служения.

В первую категорию входят учителя и писательницы, во вторую – революционерки, в третью – врачи и иной медицинский персонал, в четвертую – благотворительницы (как одна из традиционных сфер деятельности женщины) и сестры милосердия.

Деятельницами культурно-просветительской категории были сестры-учительницы Цаликовы Анна Александровна (1876-1914 гг.) и Юлиана Александровна (1868-1933 гг.) [Чайкина, Попова, 1993].

Ко второму – «революционному» – направлению относятся Розефорд Вера Петровна (1842-1940 гг.), писательница, сотрудница журнала «Русское богатство» (с 1898 г. работала переводчицей, вместе с революционером Германом Лопатиным (1845-1918 гг.) [Саморуков, 1951] перевела на русский язык «Капитал» Карла Маркса), и Николаева Маргарита Федоровна (1873-1957 гг.), революционерка и видный лермонтовед [Чайкина, Попова, 1993].

В категорию «медицина» вошли женщина-врач Каллери (без инициалов) и женщина-врач Виноградова (без инициалов). Обе женщины из семей докторов: муж и свекр доктора Каллери вели врачебную практику в городе-курорте Пятигорске (у всех троих общая могила); отец Виноградовой – врач Петр Алексеевич Рысакинский. Их будущая врачебная деятельность была

одобрена их семьями, обе получили соответствующее медицинское образование, став одними из первых докторов-женщин [Там же].

На Пятигорском некрополе сохранена «аллея сестер милосердия», служивших в разное время в региональном отделении Красного Креста в Пятигорске и в Свято-Георгиевской общине. Среди наиболее видных в категории «социальное служение» отметим Анну Ивановну Коршунову (1856-1932 гг.) [Мальцев, 2004, 155-164; Сестра..., 2015] и Ираиду Аристарховну Озерову (?) [Никитин, Попова, 1990]. Коршунова была сестрой милосердия на фронтах Русско-Турецкой (1877-1878 гг.) и Русско-Японской (1904-1905 гг.) войн, впоследствии вышла в запас, переехала в Пятигорск, став во главе создаваемой Александро-Георгиевской Общины сестер милосердия, которую создавали в районе Сенной площади города Пятигорска [Боглачев, 2007, 96-107]. Вместе с ней руководила общиной ее подруга, такая же сестра милосердия Ираида Аристарховна Озерова. В октябре 1918 г., когда в Пятигорск пришла Красная Армия, Анна Ивановна Коршунова стала первой, кто получил звание Герой Труда, а вторым, кто получил такое звание, стал трамвайный рабочий (декабрь 1918 г.) [Сестра..., 2015].

Особняком представляются жизнь купеческой дочери Ольги Федоровны Эриной (1793-1818 гг.) и ее благотворительная деятельность, которую автор статьи обозначил как «*пост-мортем филантропия*»¹. Чаще всего она прослеживается в реализации духовных завещаний благотворителей, но «опыт благотворительности» Ольги Эриной является исключительным. Девушка покончила с собой в 1818 г. в возрасте 25 лет из-за несчастной любви [Чайкина, Попова, 1993] (именно ее могила является старейшей из сохранившихся на Пятигорском некрополе, но «датой основания» Пятигорского некрополя в документальных источниках считается 1824 г., когда здесь был захоронен генерал Карл Федорович фон Сталь [Подмазо, 1997]). После смерти дочери ее отец, купец первой гильдии Федор Эрин и его жена в память о дочери пожертвовали на городское благоустройство большие суммы [Чайкина, Попова, 1993]. Их пожертвования шли в том числе и на строительство зданий в Пятигорске по планам братьев-архитекторов Бернардацци, которые являлись первыми архитекторами города в 1820-е–1840-е гг. Здесь может быть применим термин «рачительная щедрость» – особая форма меценатства, когда средства мецената шли на создание комфортной городской среды. Именно такой формой «благотворительности» занимались меценаты в Древней Греции и Древнем Риме, когда часть средств богатых горожан шла на благоустройство городской среды [Суворов, 1889]. Таким образом, прослеживается «преемственность» благотворительной деятельности супругов Эриных и их пожертвований в память о своей дочери с меценатством и «рачительной щедростью» (архаичными формами благотворительности) и частным случаем «пост-мортем филантропии».

Отдельно хочется сказать про место последнего упокоения данных деятельниц общественного движения. Им стал Пятигорский некрополь – последнее на Северном Кавказе историческое кладбище (аналог некрополя Александро-Невской лавры или исторических захоронений Новодевичьего монастыря). На Пятигорском некрополе были упокоены практически все значимые люди города, внесшие свой посильный вклад в его развитие. На данный момент Некрополь находится в удручающем состоянии, уже более полувека ведутся разговоры о восстановлении исторических захоронений и склепов, расположенных на его территории. Представленные в данной статье персоналии входят в особый ранг – так

¹ Название данной номинации приводится в авторской редакции.

называемый женский Некрополь. На данный момент ведется цифровизация региональных архивов, поэтому не исключено, что в дальнейшем будут найдены и считающиеся утраченными могилы, в том числе женщин, внесших свой вклад в развитие городской среды, культурных, врачебных и научных компонентов общественной жизни. Можно провести даже небольшой «экскурсионный рассказ», который бы давал представление как об историческом положении женщины, их деятельности в общественной жизни города, так и о последующем процессе преодоления мизогинных воззрений у мужской части населения по поводу роли и места женщины в том общественном строе.

Популяризация деятельности региональных общественниц в рамках просветительского феминизма, оставивших после себя культурное и общественно-гуманитарное наследие, может рассматриваться как один из примеров деятельности современного общественного женского движения, а также как компонент регионального патриотического движения и волонтерства (популяризация и сохранение памятников культуры федерального масштаба). Также можно обозначить следующий тезис: рассмотрение жизни и деятельности представительниц женского общественного движения в региональном масштабе неотделимо от места их последнего упокоения – Пятигорского некрополя, одного из самых ранних исторических мест Кавказских Минеральных Вод. На данный момент снова поднялся вопрос о восстановительных работах в исторической части данного кладбища. Рассказ о деятелях и деятельницах различных аспектов общественной, культурной, просветительской или революционной деятельности является неотъемлемой частью рассказа в их жизнеописании.

Заключение

В контексте просветительского феминизма, реализуемого представительницами женского общественного движения, можно не только исследовать новые общественные роли женщин, но и в историческом аспекте определить, какие именно новые социальные роли могли быть рассмотрены женщиной в качестве своей новой сферы деятельности с 1880-х по 1910-е гг. С другой стороны, Пятигорский некрополь, где по большей части находятся захоронения общественных деятельниц данного региона, рассматривается нами как один из важных объектов в русле изучения деятельности просветительского феминизма. Мероприятия по восстановлению некрополя как части культурного и ментального наследия региона становятся одним из ярких видов деятельности современного женского общественного движения и волонтеров.

Библиография

1. Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск: Снег, 2007. 520 с.
2. Кеня И.А. Женская благотворительность как особый элемент российской благотворительности в XIX – начале XX в. // Genesis: исторические исследования. 2014. № 5. С. 53-77.
3. Мальцев Г. Путь к Богу. Пятигорск, 2004. 274 с.
4. Никитин П.В., Попова Г.Д. Сестры милосердия. Пятигорск, 1990. 35 с.
5. Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков Русской армии (1796-1815). М., 1997. 111 с.
6. Подобедова А.А. Просветительский феминизм как явление российской культуры второй половины XIX – начала XX в. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 2. С. 112-115.
7. Саморуков Н. Общественно-политическая деятельность Г.А. Лопатина // Вопросы истории. 1951. № 3. С. 32-52.
8. Сестра милосердия Анна Коршунова // Благословенный Кавказ. 2015. № 49.
9. Суворов Н.С. Христианская благотворительность в языческой Римской империи. Ярославль, 1889.
10. Чайкина Г.Х., Попова Г.Д. Некрополь. Пятигорск, 1993. 36 с.

The enlightenment feminism in Russian practice: the experience of social female activists in Pyatigorsk

Anastasiya A. Podobedova

Postgraduate,
State Academic University for the Humanities,
119049, 26, Maronovsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anastasija-podobedova@rambler.ru

Abstract

The article analyzes the activities of the representatives of the pre-revolutionary women's social movement in the resort city of Pyatigorsk within the framework of the author's concept of the enlightenment feminism. The participants in the pre-revolutionary women's social movement were buried at the Pyatigorsk Necropolis. The study of their activities seems to be topical due to the modern identity crisis as an example of realizing one's own utility potential and revealing oneself as a free and active person according to the theory of passionarity. In the context of the enlightenment feminism, implemented by the representatives of the women's social movement, it is possible not only to explore the new social roles of women, but also to determine in the historical aspect which new social roles could be viewed by a woman as her new field of activity from the 1880s to the 1910s. On the other hand, the Pyatigorsk Necropolis, where for the most part there are burials of social activists of this region, is one of the objects that are important for studying the activities of the enlightenment feminism. Measures aimed at restoring the necropolis as part of the cultural and mental heritage of the region are becoming one of the brightest activities of the modern women's social movement and volunteers.

For citation

Podobedova A.A. (2021) Prosvetitel'skii feminizm v russkoi praktike: opyt pyatigorskikh obshchestvennits [The enlightenment feminism in Russian practice: the experience of social female activists in Pyatigorsk]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 50-56. DOI: 10.34670/AR.2021.35.37.006

Keywords

Enlightenment feminism, regional women's social movement, social female activists, passionarity, Pyatigorsk Necropolis.

References

1. Boglachev S.V. (2007) *Arkhitektura starogo Pyatigorska* [The architecture of old Pyatigorsk]. Pyatigorsk: Sneg Publ.
2. Chaikina G.Kh., Popova G.D. (1993) *Nekropol'* [The necropolis]. Pyatigorsk.
3. Kenya I.A. (2014) Zhenskaya blagotvoritel'nost' kak osobyi element rossiiskoi blagotvoritel'nosti v XIX – nachale XX v. [Women's charity as a special element of Russian charity in the 19th and early 20th centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 5, pp. 53-77.
4. Mal'tsev G. (2004) *Put' k Bogu* [The way to God]. Pyatigorsk.
5. Nikitin P.V., Popova G.D. (1990) *Sestry miloserdiya* [Sisters of charity]. Pyatigorsk.
6. Podmazo A.A. (1997) *Shefy i komandiry regulyarnykh polkov Russkoi armii (1796-1815)* [The chiefs and commanders of regular regiments of the Russian Army (1796-1815)]. Moscow.

7. Podobedova A.A. (2021) Prosvetitel'skii feminizm kak yavlenie rossiiskoi kul'tury vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The enlightenment feminism as a phenomenon of the Russian culture of the second half of the 19th and early 20th centuries]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2, pp. 112-115.
8. Samorukov N. (1951) Obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' G.A. Lopatina [G.A. Lopatin's socio-political activities]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 3, pp. 32-52.
9. Sestra miloserdiya Anna Korshunova [The sister of charity Anna Korshunova] (2015). *Blagoslovennyi Kavkaz* [The blessed Caucasus], 49.
10. Suvorov N.S. (1889) *Khristianskaya blagotvoritel'nost' v yazycheskoi Rimskoi imperii* [Christian charity in the pagan Roman Empire]. Yaroslavl.